

## Аксиологические основания отечественной педагогики периода «оттепели»

С. А. АНТОНЕНКО

(ХАБАРОВСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ИНСТИТУТ ФСБ РОССИИ)

*В статье рассматривается становление отечественных педагогических ценностей в период «оттепели» и выявляются исторические предпосылки, повлиявшие на этот процесс. Несмотря на идеологию коммунизма, в советскую педагогику вошли ценности, имеющие гуманистическую направленность.*

*Ключевые слова: педагогические ценности, аксиология, социалистический гуманизм, технократический подход, духовное богатство, духовные ценности, самоценность личности.*

Одной из первостепенных задач отечественной педагогики на современном этапе является выявление гуманистического потенциала образования, его отношения к человеку как высшей ценности (Сластенин, Чижаква, 2003: 85). Это обуславливает значимость обращения к становлению аксиологических (ценностных) оснований отечественной педагогики в историческом аспекте.

Понятие «ценность» в качестве самостоятельной категории стало обсуждаться в западноевропейской философии с 60-х годов XIX в. В указанный период этот термин привлек внимание не только философов, но и педагогов (Дробницкий, 1967: 8–9).

Представляется важным установить исторические предпосылки, повлиявшие на проникновение этого понятия в отечественную науку и на то, какое влияние они оказали на

становление ценностей вообще и педагогических ценностей в частности.

Анализ первоисточников показал, что обращению отечественных ученых к проблеме ценности способствовали политические и социокультурные предпосылки первой половины 60-х годов XX в. (Чернобаев и др., 2004: 513).

Изучаемый период характеризуется процессами либерализации во внутренней и внешней политике страны. Следствием этого стали преобразования в экономической и политической сферах, гуманизация и гуманитаризация жизни и науки. В вузах появились кафедры философских дисциплин нормативно-аксиологического характера. Открытие свободного доступа к получению ранее недоступной научной информации позволило отечественным философам (Б. Г. Ананьев, В. А. Василенко,

О. Г. Дробницкий, А. А. Ручка, В. П. Тугаринов, В. А. Ядов и др.) обратиться к изучению ценностной проблематики в русле марксистско-ленинской теории (Дробницкий, 1967: 8). В 1960 г. вышла первая книга В. П. Тугаринова «О ценностях жизни и культуры». В ней автор проанализировал ценности с позиции их полезности для членов общества (Тугаринов, 1960: 15).

В период «оттепели» усилился интерес к анализу особенностей человеческих взаимоотношений, и главной их характеристикой стал считаться гуманизм. Но это был гуманизм особого рода, его качественная новая форма — социалистический гуманизм, который в полном значении этого слова определялся как коммунизм. Это детерминировалось тем, что на данном историческом этапе главной задачей было строительство бесклассового общественного строя — коммунистического общества (Программа Коммунистической..., 1976: 62), в котором утверждались коммунистические ценности, «политические убеждения, социально-классовая позиция, партийность» (Дробницкий, 1967: 272). Понимание социалистического гуманизма как коммунизма обуславливалось его мощной эсхатологической основой (Гукаленко, Данилюк, 2005: 3–6). В функционально-мировоззренческом плане коммунизм в СССР приобрел все атрибуты государственного религиозного учения, в том числе и его ярко выраженный педагогический характер.

Для скорейшего перехода к коммунизму и реализации его основного принципа «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям» требовался человек новой коммунистической формации, гармонически развитый, духовно и физически совершенный (Арсеньев, 1963: 8).

Ведущая роль в воспитании такой личности отводилась школе. В связи с этим основной упор в ее работе был сделан на сочетании образования с производительным трудом. Это, в свою очередь, внесло существенные изменения в характер воспитательной работы. Теперь главной задачей последней стало воспитание коммунистического отношения к труду, который рассматривался как ценность непре-

ходящего значения. Значимым считался добросовестный труд на благо общества вопреки индивидуальному.

Научно обеспечить процесс перестройки школы должна была педагогика, которая, по мнению партийных лидеров, отставала от жизни, так как не разрабатывала теоретические основы соединения обучения с производительным трудом. Этот сложный процесс, включавший в себя связь изучения основ наук, политехнического образования, профессиональной подготовки с производительным трудом, осуществлялся неоднозначно. С одной стороны, достижение реальных результатов труда дало возможность учащимся развивать свои способности. С другой стороны, процотомания, формализм удручали подростков. Это явилось следствием господства в деятельности школы установки на массовость и демонстративный характер форм и методов воспитательной работы, игнорирующих личностные начала детей.

Исторические условия «оттепели» способствовали тому, что в педагогике стал формироваться новый, технократический подход к обоснованию ценностей и целей образования. Это вызвало противоречие между декларируемыми ценностями гуманизма и действительностью. В педагогику стали входить социалистические ценности, имеющие гуманистическую направленность, но обусловленные идеологией коммунизма: трудолюбие и дисциплинированность, преданность общественным интересам, коммунистическая сознательность, включающая в себя формирование научного мировоззрения, утверждение коммунистической морали, развитие пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма, всестороннее и гармоническое развитие человеческой личности (КПСС в резолюциях..., 1986: 167–169). Последнее детерминировалось требованием ответственности духовного, нравственного и физического совершенства личности уровню развития производительных сил и характеру общественных отношений (Программа Коммунистической..., 1976: 120).

История показала утопичность идеи о всесторонне гармонически развитой личности.

Б. С. Гершунский по этому поводу написал: «...человеческая личность целостна, ее качества и характеристики нельзя формировать «по частям», поэтому тезис о «всестороннем развитии» — явная гипербола» (Гершунский, 2003: 4).

Значимым для нашего исследования можно считать появление в Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии (1961 г.), понятия «духовное богатство». Как показал анализ Программы, под этим термином подразумевались нравственные ценности, которыми должен обладать человек нового коммунистического общества: преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, добросовестный труд на благо общества, проявление заботы о сохранении и умножении общественного достояния, гуманные отношения и взаимное уважение между людьми, нравственная чистота, честность и правдивость, взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей и др. (Программа Коммунистической..., 1976: 119–120). Оценивая названные ценности-качества с позиции сегодняшнего дня, можно сказать, что они связаны с духовностью человека.

Если в правительственных документах употреблялось словосочетание «духовное богатство», то позднее, в 1968 г. В. П. Тугаринов в работе «Теория ценностей в марксизме» уже говорил о «духовных ценностях» (Тугаринов, 1968: 62–65). Интерес к духовному потенциалу человека не ослабевал, но понятие «духовное богатство» постепенно заменялось термином «духовные ценности».

Тематика воспитания всесторонней гармонически развитой личности послужила основой для обращения педагогов к изучению личности ребенка как ценности, к ее переживаниям, проблемам и т. д. Привлекая внимание педагогов-практиков к этому, Т. Е. Конникова написала: «Дойти» до каждого ребенка, в каждом найти хорошее и на этом строить его воспитание, сохраняя бережное отношение к его индивидуальности, чтобы обеспечить расцвет всех сил» (Конникова, 1960: 15).

В представлении В. А. Сухомлинского «ребенок — это самая деятельная, независимая, творческая личность, обладающая неповтори-

мым и неисчерпаемым внутренним миром» (Сухомлинский, 1969: 203).

Исследователь истории отечественной педагогики Л. А. Степашко увидела в вышеназванном самоопределении личности, которое есть «цель, ценность, критерий образования, «главная из главных» детерминант педагогической эффективности «образования человеческого в человеке» (Степашко, 2002: 40).

Официально новый поворот в подходе к этому принципиальному для педагогики вопросу о ребенке был связан с выдвиганием тезиса о том, что человек — цель воспитания, а не его пассивный продукт, формирующийся только под направленным воздействием общества (Ананьев, 1965: 30).

Анализируя исследования Е. В. Бондаревской о формировании и развитии личности ребенка, Т. Б. Игнатьева считает, что в период «оттепели» уже ставился вопрос о самоценности личности, о ее самодостаточности и создании условий для ее самореализации (Игнатьева, 1995: 299–300). Также она обратила внимание на опытно-экспериментальную работу по реализации педагогических концепций с четкой гуманистической ориентацией: формирование духовных потребностей школьников (Ю. В. Шаров), познавательный интерес (Г. И. Щукина), педагогическое стимулирование (Л. Ю. Гордин, З. И. Равкин).

Несмотря на заинтересованность в развитии индивидуальных начал личности, большое внимание в период «оттепели» уделялось такой важнейшей моральной норме строителя коммунизма, как коллективизм. В связи с этим в ряду ценностей появился ученический коллектив как инструмент воспитания (Т. Е. Конникова, Э. С. Кузнецова, А. И. Новикова).

Результаты перестройки советской школы и воспитание нового человека связывались с профессионализмом учителя, его моральным обликом и педагогическими ценностями. Профессионализм педагога определялся уровнем его политехнической подготовки, основанной на соединении общеобразовательной дисциплины и примыкающей к ней политехнической (Арсеньев, 1963: 381).

Усиление внимания к профессионализму педагога в изучаемый период нашло отраже-

ние в книге Ф. Н. Гоноболина «Книга об учителе» (Гоноблин, 1965), в которой автор акцентировал внимание на формировании важнейших качеств личности советского педагога. Моральный облик педагога основывался на «неукоснительном соблюдении нравственных принципов Морального кодекса: преданность делу коммунизма, высокая идейность, нравственная чистота, честность, справедливость, скромность, опрятный внешний вид и др.» (Уткин, 1964: 22).

Из ряда педагогических ценностей учителя (педагогическое творчество, педагогический такт и др.) мы отметим мастерство педагога, которое предполагало в изучаемый период умение организовать и сплотить коллектив учащихся, использовать его в интересах общего дела.

Проблема развития ценностей учителя в 60-е годы XX в. нашла отражение в научных исследованиях Л. А. Архангельского, Н. В. Кузьминой, Д. Ф. Самуйленкова, А. И. Щербакова и др.

Таким образом, обращение отечественных философов, а позднее и педагогов к исследованию ценностей было обусловлено политическими и социокультурными особенностями периода «оттепели», важнейшими из которых были: подготовка к строительству коммунизма и начало этого процесса, а также либерализация во внешней и внутренней политике страны, гуманизация и гуманитаризация жизни и науки. Наличие двойственных установок (социалистический гуманизм и гуманизм в подлинном смысле этого слова), свойственные данному периоду, обусловили по отношению к человеку «внешнюю» и «внутреннюю» позицию. Первая привела к тому, что в педагогику вошли ценности, обусловленные идеологией коммунизма. Вторая — дала возможность вхождению в науку ценностей, имеющих гуманистическую направленность, с познанием смысла и цели человеческого существования и появлению первых научных исследований, в которых человек (ребенок) рассматривался как ценность.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьев, Б. Г. (1965) Человек как предмет воспитания // Советская педагогика. № 1. С. 24–36.

Арсеньев, А. М. (1963) Основы коммунистического воспитания : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Госполитиздат.

Гершунский, Б. С. (2003) Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования // Педагогика. № 10. С. 3–7.

Гоноблин, Ф. Н. (1965) Книга об учителе. М. : Просвещение.

Гукаленко, О. В., Данилюк, А. Я. (2005) Воспитание в современной России // Педагогика. № 10. С. 3–17.

Дробницкий, О. Г. (1967) Мир оживших предметов. М. : Изд-во полит. лит-ры.

Игнатъева, Т. Б. (1995) Нравственные ценности в отечественной педагогике // Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект) / под ред. З. И. Равкина. М. : ИТПиО РАО. С. 296–358.

Конникова, Т. Е. (1960) Советский учитель — наставник и друг детей // Советская педагогика. № 1. С. 10–17.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1986) Т. 10. 1961–1965. 9-е изд., доп. и испр. М. : Политиздат.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. (1976) М. : Изд-во полит. лит-ры.

Сластенин, В. А., Чижакова, Г. И. (2003) Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия.

Степашко, Л. А. (2002) Философия образования: онтологический аспект. Хабаровск : ХГТУ.

Сухомилинский, В. А. (1969) Сердце отдаю детям. Киев : Радянська школа.

Тугаринов, В. П. (1960) О ценностях жизни и культуры. Л. : ЛГУ.

Тугаринов, В. П. (1968) Теория ценностей в марксизме. Л. : ЛГУ.

Уткин, С. С. (1964) Моральный облик учителя // Советская педагогика. № 12. С. 21–27.

Чернобаев, А. А., Горелов, И. Е., Зуев, М. Н. (2004) История России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высшая школа.

#### THE AXIOLOGICAL BASES OF SOVIET PEDAGOGY IN THE PERIOD OF «OTTEPEL» (THE KHRUSHCHEV THAW)

S. A. Antonenko

(The Khabarovsk Border Institute of the Federal Security Service of the Russian Federation)

The article covers the formation of the Soviet pedagogical values within the so-called period of «ottepel» (the Khrushchev thaw). The work depicts the historical prerequisites that had influence on this process. Despite the communist ideology humanistic values came into use in the Soviet pedagogy.

Keywords: pedagogical values, axiology, socialist humanism, technocratic approach, spiritual wealth, spiritual values, inherent worth of personality.

*BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)*

Anan'ev, B. G. (1965) Chelovek kak predmet vospitaniia // Sovetskaia pedagogika. № 1. S. 24–36.

Arsen'ev, A. M. (1963) Osnovy kommunisticheskogo vospitaniia : ucheb. posobie. 2-e izd. M. : Gospolitizdat.

Gershunskii, B. S. (2003) Kontseptsiiia samorealizatsii lichnosti v sisteme obosnovaniia tsennoitei i tselei obrazovaniia // Pedagogika. № 10. S. 3–7.

Gonoblin, F. N. (1965) Kniga ob uchitele. M. : Prosveshchenie.

Gukalenko, O. V., Daniliuk, A. Ia. (2005) Vospitanie v sovremennoi Rossii // Pedagogika. № 10. S. 3–17.

Drobnitskii, O. G. (1967) Mir ozhivshikh predmetov. M. : Izd-vo polit. lit-ry.

Ignat'eva, T. B. (1995) Nravstvennye tsennosti v otechestvennoi pedagogike // Obrazovanie: idealy i tsennosti (istoriko-teoreticheskii aspekt) / pod red. Z. I. Ravkina. M. : ITPiO RAO. S. 296–358.

Konnikova, T. E. (1960) Sovetskii uchitel' — nastavnik i drug detei // Sovetskaia pedagogika. № 1. S. 10–17.

KPSS v rezoliutsiakh i resheniiakh s»ezdov, konferentsii i plenumov TsK. (1986) T. 10. 1961–1965. 9-e izd., dop. i ispr. M. : Politizdat.

Programma Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuz. (1976) M. : Izd-vo polit. lit-ry.

Slastenin, V. A., Chizhakova, G. I. (2003) Vvedenie v pedagogicheskuiu aksiologiiu : ucheb. posobie dlia studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenii. M. : Akademiia.

Stepashko, L. A. (2002) Filosofiiia obrazovaniia: ontologicheskii aspekt. Khabarovsk : KhGTU.

Sukhomlinskii, V. A. (1969) Serdtse otdaiu detiam. Kiev : Radians'ka shkola.

Tugarinov, V. P. (1960) O tsennostiakh zhizni i kul'tury. L. : LGU.

Tugarinov, V. P. (1968) Teoriia tsennoitei v marksizme. L. : LGU.

Utkin, S. S. (1964) Moral'nyi oblik uchitel'ia // Sovetskaia pedagogika. № 12. S. 21–27.

Chernobaev, A. A., Gorelov, I. E., Zuev, M. N. (2004) Istoriiia Rossii : ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Vysshiaia shkola.